

Сказав это, игнорируя то как удивлена была старая мадам, он протянул руку, скрытый охранник вышел вперед, встав перед ним на колени.

«Уже поздняя ночь. Отправь Бабушку обратно в комнату, отдыхать...»

«Да!

«Но...» - старая мадам пришла в чувства и ее глаза расширились! Ее выражение лица опровергало его! Она открыла рот, но ни слова не вышло. Так как старая мадам смотрела на холодного, но безупречного внука перед собой, она внезапно не нашла слов, которые могла сказать.

«Старая мадам, пожалуйста...»

Мужчина в черном тщательно выполнил приказ Гун Цзюэ.

Гун Цзюэ также посмотрел с улыбкой на нее, только эта улыбка не касалась его глаз и была слегка морозящей. Он слегка поклонился.

«Время позднее, этот внук также прощается, чтобы бабушка хорошо отдохнула.»

Договорив, он повернулся и ушел. У него был строгий и упрямый взгляд, смешанный с тьмой, словно они не могли разделиться.

«Но она... но она... твоя императорская сестра!»

Старая мадам наконец смогла сказать эти слова! Договорив, ее лицо стало бледным, словно она не могла поверить себе!

Она родилась в благородной семье и читала книги с детства. Ее дочь также была знающей, послушной и вежливой... она также думала так множество лет, она видела и испытала множество дождей и бурь, но ей все еще было трудно не поддаться шоку!

Удаляющаяся фигура юноши задержалась на мгновение. Он наклонил голову, но не повернулся. Издали казалось словно он смеется и даже доволен.

«Естественно я знаю, что она моя императорская сестра.»

Он повернул голову и продолжил уходить. Его глаза были столь же ужасающими словно у демона,

а улыбка еще больше того.

«Однако и что если она моя императорская сестра?»

Ноги старой мадам ослабли, и она почти потеряла сознание.

На следующий день Гун Цзюэ простался с Чжэнь Си Ваном.

Выслушав его жену, Чжэнь Си Ван много чего хотел сказать Гун Цзюэ, но Гун Цзюэ был прав. Он должен быстро вернуться в столицу чтобы принять награды. Он не может задерживаться и дальше. Видя, что маленькая принцесса сидит в стороне не зная ничего, он не мог сказать это в голос.

Они были гордостью и славой Его Высочества Цзюй, и даже если они что-то знают, они не посмеют сказать.

Поэтому Чжэнь Си Ван выдавил улыбку: «Тогда я прикажу своим людям быстро приготовиться к отбытию после обеда.»

Гун Цзюэ поклонился: «Огромное спасибо, Дедушка.»

Когда другие люди ушли, Гун И Мо спросила с полным ртом выпечки: «Я думаю король прав: я, этот «мертвый» человек должен остаться здесь. Разве ты не говорил так ранее? Что хотел остаться тут со мной? Тогда ты должен найти оправдание чтобы вернуться сюда после того как приедешь в столицу...»

«Я изначально так думал...» - Гун Цзюэ сел возле нее и посмотрел на нее с маленькой улыбкой. Его лицо было чистым и невинным, прекрасным словно снежинка, летящая вниз.

«Но я передумал... нежели лежать тут, почему бы не получить выгоду от неудач других, пока в столице хаос? Разве Сестра Гун не говорила это ранее? Риски и возможности это две стороны одной монеты.»

«Такая поговорка действительно есть...» - Гун И Мо скривилась: «Но в столице многие люди знают меня. Не хорошо если я вернусь.»

Гун Цзюэ улыбнулся, взяв ее за руку: «Так будет если Сестра Гун останется со мной. Если ты хочешь выйти во вне, ты можешь также сменить свою внешность.»

Гун И Мо кивнула неохотно на это замечание.

Видя нежелающий взгляд Гун И Мо, Гун Цзюэ почувствовал боль в сердце. Он думал, что было бы неплохо остаться в Си Чжоу на пару лет и после вернуться.

Нет, пока Гун И Мо была тут, он не должен возвращаться. Однако инцидент, когда Гун И Мо была ранена принес ему чувство кризиса. Если у него не будет силы, как он будет защищать свою любимую?

Он должен сражаться за это! Все хорошо, он верил, что не проиграет никому! Пока... она с ним.

Это теплое и сладкое чувство, тем не менее также слегка горькое, набухало в сердце Гун Цзюэ. Он чувствовал беспомощность.

Гун Цзюэ покинул кавалерию в Си Чжоу, так что лошадей и экипажей было не много. Их сопровождала тысяча стражей. Гун Цзюэ и Гун И Мо сидели в карете, покрытой подушками, но было естественно, что они все еще чувствовали удары. Гун И Мо отодвинула занавески и посмотрела на ухабистую дорогу, чувствуя неестественное трение от деревянных колес. Она недовольно подумала, что должна как-то изменить это!

После двух дней поездки, наступил день рождения Гун Цзюэ.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/13562/657504>